

**Областной конкурс
реферативных работ учащихся
«Песни моей Родины»,
посвященный 70-летию первого исполнения песни
«Шумел сурово Брянский лес»**

Название работы:

**Партизанский гимн
«Шумел сурово Брянский лес»**

Ф.И.О. автора: Уракова Ангелина Руслановна

учащаяся 5 класса МОУ-ООШ с.Рюхов

Унечского района Брянской области

Ф.И.О. руководителя: Шатоба Максим Андреевич

Учитель ОБЖ

Адрес: 243313, Брянская область, Унечский район,

село Рюхов, ул.Октябрьская д.13

2012 год

В песенной летописи Великой Отечественной войны особую главу составляют песни о партизанах. В них отразились и трудный быт партизанских отрядов, и состояние постоянной опасности, и героические подвиги, совершенные в тылу врага.

Одна из самых величественных и проникновенных - «Шумел сурово Брянский лес», история и судьба, которой заслуживает особого разговора, настолько она уникальна и в то же время характерна для своего времени.

Осенью 1942 года в штаб Брянского фронта пришла необычная радиограмма: «Оружие у нас есть, в случае чего можно забрать у врага, а вот песню, как трофей, не возьмешь. Пришлите нам песню». Это писал по просьбе партизан брянских лесов, начальник Брянского штаба объединенных партизанских отрядов А.П. Матвеев. В Москве председатель политуправления Брянского фронта Серафим Китаев встретился с поэтом Анатолием Софроновым и композитором Сигизмундом Кацем и передал просьбу тех, кто сражался в эти суровые дни 1942 года в Брянских лесах, - выполнить партизанский заказ, написать для них песню.

Для А. Софронова и С. Каца это была не первая совместная творческая работа. Они написали много песен – героических и шуточных, строевых и лирических, маршеобразных и частушечных. А вот партизанскую песню писать не приходилось. Какой она должна быть? Ведь в походных колоннах партизаны, как известно, не шагают, – следовательно, марш им не подходит, модный в то время песенный вальс в дремучих лесах, окруженных врагами, не станцуеть...

А. Софронов

С.Кац

И здесь авторы вспомнили старую народную песню «Ревела буря, дождь шумел» и забытую песню времен Отечественной войны 1812 года «Шумел, гудел пожар московский». В этих эпических песнях была выражена душа народа, патриотизм и мужество русских людей. Так родилось название, а с ним и первые строчки будущего партизанского гимна – «Шумел сурово брянский лес».

Песня сравнительно быстро была написана. Получилась она суровая, широкая, величественная, близкая по духу характеру народных мстителей. Исполнять ее можно было вполголоса в лесу, в землянке, у костра. Осталось только проверить, как песня будет звучать в хоре. Но как раз в эти дни неожиданно был получен приказ: композитора С. Каца командировать в распоряжение штаба Брянского фронта для оказания творческой помощи фронтовому ансамблю песни и пляски, а поэта А. Софронова – направить туда же, в штаб фронта как военного корреспондента газеты «Известия».

Из воспоминаний А.Софронова: «Таким образом, мы оказались в городе Ефремове. Первая наша встреча была с ансамблем песни и пляски Дома Красной Армии Брянского фронта. Ансамбль очень хорошо принял песню. Её сразу запели, протяжную, где-то во второй половине энергичную. Нам сказали, что мы почувствовали характер народных мстителей Брянщины. Но нам хотелось большего, чем просто передать песню в руки военного ансамбля. Совершенно естественно было бы передать песню в Брянские леса и там вручить её тем, кому мы её посвящали. Попросили командование фронта разрешить нам или, в крайнем случае, одному из нас перелететь линию фронта. В канун 25-ой годовщины Великой октябрьской социалистической революции, уже когда мы почти совсем не ждали, что такая возможность представится, нас нашли в Доме Красной армии и сказали, что военному корреспонденту "Известий" Анатолию Софронову вылет в расположение брянских партизан разрешен. Одному».

Самолет, который отправлялся в этот опасный рейс, был загружен боеприпасами, продуктами и медикаментами. Туда же приказано было «погрузить» и песню. Это оказалось не так-то просто. Ведь нот у корреспондента не было, да вряд ли они ему игодились бы; о певце-солисте с аккомпаниатором, конечно, и мечтать не приходилось, а главное — композитор не мог лететь к партизанам, так как в самолете было только одно место... Перед самым отъездом Кац, огорченный, что он остался на «Большой земле», несколько раз напевал поэту мелодию, умоляя его не сбиться с ритма...

Темным вечером вместе с начальником Брянского штаба объединенных партизанских отрядов товарищем Матвеевым, бывшим секретарем Орловского обкома ВКП (б), и специальным корреспондентом газеты "Красная звезда" полковником Крайневым, Анатолий Софронов сидел в холодном самолете, загруженном боеприпасами, медикаментами, продовольствием и праздничными подарками для брянских партизан, приготовленных теми, кто находился на Большой земле.

Из воспоминаний А.Софронова: «Самолет взлетел, мы оказались в темном небе, и пошли к линии фронта. Где-то внизу виднелись вспышки зениток. Сверху небо было чистое, над нами сверкали звезды... Самолет начал снижаться. Вскоре мы увидели горящие костры. На эти костры и пошел самолет, спускаясь на лед озера. Открылись двери, и мы оказались в объятиях людей, которые ожидали нас в этот предпраздничный вечер».

Самолет благополучно пересек линию фронта и сделал посадку в партизанском крае – на замерзшем озере Смелиж, что близ города Трубчевска.

И в ночь на 7 ноября 1942 года на праздничном вечере в партизанском отряде, в землянке, вырытой в полусожжённой деревне, начальник Брянского штаба объединенных партизанских отрядов А. П. Матвеев объявил; «Вот поэт Софронов, кроме того, что он корреспондент, он еще привез песню, которая специально написана для брянских партизан».

«Мне не раз приходилось петь свои песни, – вспоминает поэт, – но, пожалуй, такого волнения, как в ту ночь на 7 ноября, я никогда не испытывал... Я её спел один раз, меня попросили спеть еще раз, потом в третий раз. Меня обнимали. И вдруг кто-то вспомнил, что имеется свой гармонист, и что его надо обязательно к утру найти и привести сюда, и что у него хороший слух, и он обязательно запомнит её... На другое утро в этом же доме оказался слепой гармонист. Я не помню ни его имени, ни фамилии. Я посидел с ним около часа, медленно напевая ему мелодию песни, и где-то уже к концу этого часа он пел эту песню со мной, а вокруг нас собрались в этом деревянном домике среди сгоревшей деревни люди и тоже вместе с нами пели песню «Шумел сурово Брянский лес»...»

Из воспоминаний А.Софронова: «В полдень товарищ Матвеев на поляне вручал ордена и медали партизанам, отличившимся в боях с фашистскими оккупантами. Я стоял в стороне и смотрел на этих людей, выстроившихся среди заметенных снегом сосен. Каждый из них подходил к товарищу

Матвееву за наградой и, вытягиваясь по-военному, отдавал честь, произносил слова: "Служу Советскому Союзу!"»

В тот же день, уже верхом на лошадях, мы отправились дальше в один из отрядов, расположенный в глубине Брянского леса. И снова я пел эту песню, на этот раз уже в землянке, и все повторяли за мной слова:

*Шумел сурово Брянский лес,
Спускались синие туманы.
И сосны слышали окрест,
Как шли на немцев партизаны ...*

Прошло несколько дней. Мы каждый день узнавали подробности партизанской жизни, прощались с теми, кто уходил на задания, и снова встречали их, узнавали быт, неповторимый быт партизанской жизни. И так же неожиданно, как это было 6 ноября, в один из дней, под вечер, когда мы снова находились в этой уцелевшей избе, вошел товарищ и сказал: "Корреспонденты "Красной звезды" и "Известий", отправляйтесь к самолету!"

Мы снова оказались на том же озере, у самолета, где находились раненые и ребяташки, которых должны были доставить вместе с нами на Большую землю.

Самолет поднялся над Брянским лесом. В последний раз взглянули мы через замороженные окна на белые верхушки сосен.

Ни я, ни мой друг Сигизмунд Кац, конечно, не думали тогда о том, что эта песня осталась не только в Брянском лесу.

До сих пор в сердце и в памяти храним те дни, отливающие под зимним солнцем медью высокие стволы сосен Брянского леса, глаза и теплые руки тех, кто уходил по тайным тропам громить захватчиков и возвращался с победой».

И зазвучала песня - от землянки к землянке, от одного отряда к другому. Так в партизанском крае, окруженном со всех сторон врагами, в день 25-й годовщины Октябрьской революции состоялась необычная премьера песни «Шумел сурово брянский лес». После возвращения в Москву, – рассказывал композитор, – мы отдали песню на радио, и она вышла в эфир в великолепном, проникновенном исполнении Г. Абрамова.

После этого песня стала популярной не только у партизан, но и у фронтовиков. Однако на этом ее история не закончилась. Вторая «преьера» состоялась в годовщину освобождения Брянска – 17 сентября 1966 года. В этот день на центральной площади города, на площади Партизан, в торжественной обстановке был открыт величественный монумент в память о воинах Советской Армии и партизанах, освободивших город от фашистских захватчиков. На постаменте – скульптурная группа партизан, хозяев брянских лесов, и тут же слова:

Шумел сурово брянский лес,
Спускались синие туманы,
И сосны слышали окрест,
Как шли с победой партизаны.

Согласно закону Брянской области «О символике Брянской области», принятом Брянской областной Думой 5 ноября 1998 года, песня «Шумел сурово Брянский лес» объявлена гимном Брянской области. В начале каждого часа на площади звучат куранты: раздаются первые такты популярной песни, которая была грозным оружием в борьбе против фашизма. Этой же песней начинают свои передачи местное радио и телевидение. Так через десятилетия после освобождения Брянска партизанская песня стала памятником и зазвучала вновь – в музыке и граните.

Ежегодно лучшие учащиеся нашей школы посещают «Партизанскую поляну», музей «Партизанской славы» и другие памятные места Брянской области, участвуют в «Вахтах памяти», встречаются с участниками ВОВ. Торжественные мероприятия, проводимые школой, обязательно начинаются с гимна Брянской области, текст которого ещё раз возвращает нас к героическому прошлому нашего народа.

Фотофакты из жизни школы

